

От чего зависят удовлетворенность аспирантурой и намерения ее завершения у современных аспирантов?

Марчук Л.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2144-7739>, e-mail: lmarchuk@hse.ru

Гордеева Т.О.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»); ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3900-8678>, e-mail: tamgordeeva@gmail.com

Представлены результаты работы, посвященной роли мотивационных факторов в успешном завершении аспирантуры и удовлетворенности ею. В исследовании приняли участие 155 аспирантов ($M=26,8$, $SD=4,2$, 63% женщин). Теоретической основой работы стала теория самодетерминации, позволяющая понять источники автономной и контролируемой мотивации научно-исследовательской деятельности. Автономная и контролируемая мотивация обучения в аспирантуре оценивались с помощью батареи опросников (шкал мотивационной регуляции UPLOC, удовлетворенности базовых психологических потребностей D-N2S), а также фиксировались публикационная активность, намерения завершения аспирантуры и удовлетворенность ею. Результаты показали, что удовлетворенность потребности в автономии является предиктором автономной мотивации обучения и удовлетворенности аспирантурой, тогда как удовлетворенность потребностей в компетентности и связанности является предиктором намерений завершения аспирантуры. Также с помощью путевых моделей показано, что удовлетворенность потребности в автономии является предиктором низкой выраженности контролируемой мотивации обучения, которая в свою очередь является негативным предиктором намерения завершения аспирантуры и удовлетворенности ею. Делается вывод о важности изучения и мониторинга мотивационных факторов с учетом их прогностических возможностей в отношении результатов деятельности аспирантов. Предложены рекомендации по поддержке научными руководителями и факультетами базовых психологических потребностей аспирантов в автономии, компетентности и связанности с целью добровольной вовлеченности аспирантов в исследовательский процесс и достижения в нем успешных результатов.

Ключевые слова: мотивация; аспиранты; теория самодетерминации; базовые психологические потребности; удовлетворенность обучением; намерения завершить обучение.

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитаты: Марчук Л.А., Гордеева Т.О. От чего зависят удовлетворенность аспирантурой и намерения ее завершения у современных аспирантов? // Психологическая наука и образование. 2024. Том 29. № 4. С. 5—15. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290401>

What Determines Satisfaction with Graduate School and Intentions to Complete it Among Modern PhD Students?

Larisa A. Marchuk

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2144-7739>, e-mail: lmarchuk@hse.ru

Tamara O. Gordeeva

Lomonosov Moscow State University;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3900-8678>, e-mail: tamgordeeva@gmail.com

The article focuses on the role of motivational factors in the successful completion and satisfaction with postgraduate programs. PhD students (N=155, M=26,8, SD=4,2, 63% women) participated in the study. The theoretical framework is based on self-determination theory, which provides an understanding of the sources of autonomous and controlled motivation for research activity. A battery of questionnaires was used to assess autonomous and controlled motivation for postgraduate programs (the Universal Perceived Locus of Causality scales, UPLOC, and the Doctorate-related Need Satisfaction Scale, D-N2S), publication activity, intentions to complete the postgraduate program, and satisfaction with it. The results of the study demonstrated that autonomy need satisfaction was a predictor of autonomous motivation and satisfaction with the postgraduate program, whereas competence and relatedness needs satisfaction were predictors of intentions to complete the postgraduate program. Path models also showed that autonomy need satisfaction is a predictor of low levels of controlled motivation, which in turn is a negative predictor of intentions to complete the postgraduate program and satisfaction with it. It is concluded that it is important to study and monitor motivational factors, considering their predictive power in relation to PhD students' performance. Recommendations are offered to supervisors and faculty to support PhD students' basic psychological needs for autonomy, competence, and relatedness to foster their voluntary engagement and success in the research process.

Keywords: motivation, PhD students, self-determination theory, basic psychological needs, program satisfaction, intention to complete program.

Funding. This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

For citation: Marchuk L.A., Gordeeva T.O. What determines satisfaction with graduate school and intentions to complete it among modern PhD students? *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2024. Vol. 29, no. 4, pp. 5—15. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290401> (In Russ.).

Введение

В последние годы численность ученых и аспирантов в России сокращалась. Эффективность аспирантуры, рассчитываемая как отношение защит диссертаций в срок к количеству завершающих обучение, последние 5 лет была ниже 13% [2]. Для науки важно пополнение кадрового резерва ученых и понимание причин, стоящих за желанием аспирантов заниматься научной деятельностью.

Деятельность аспирантов сложна, а цель — защита диссертации — стала труднодостижимой. Мотивация является фактором завершения аспирантуры, академических достижений и благополучия аспирантов [20]. Современные исследования мотивации опираются на теорию самодетерминации (далее — СДТ) [17]. Ценность СДТ в том, что она позволяет описать характерные типы мотивации деятельности через их силу, качество (разные типы мотивации) и сочетание типов мотивации (профиль мотивов) и обосновывает базовые психологические потребности (далее — БПП) в автономии, компетентности и связанности как источники внутренней мотивации [26].

Результаты метаанализа показывают, что внутренняя мотивация (интерес и удовольствие от деятельности) связана с академическими достижениями, высокой удовлетворенностью, позитивным аффектом и низким негативным аффектом учащихся. Тесно связанная с ней идентифицированная регуляция (личная ценность) предполагает усилия, настойчивость, вовлеченность, витальность и низкий уровень депрессии [11]. Эти два типа мотивации получили название автономной, а рассматриваемые ниже — контролируемой мотивации.

Интроецированная регуляция (мотивы, связанные с чувством вины и стыда) по показателям успешности, благополучия и адаптивного функционирования показывает промежуточное положение между внутренней мотивацией и амотивацией и связана со стремлением к результативным (демонстративным) целям достижения и разного рода целям избегания. Экстернальная мотивация, обусловленная внешним контролем, желанием вознаграждения или избеганием негативных последствий, связана с тревогой, депрессией и негативными эмоциями и не связана с результативностью и настойчивостью. Амотивация связана с низкими академическими достижениями, прогулами, скукой, более высоким уровнем тревоги, низкой самоэффективностью и самооценкой [11].

Учебная деятельность обучающихся с целями в форме усвоения учебного материала отличается от научно-практической деятельности аспирантов с ее нацеленностью на защиту диссертации, публикации, доклады на конференциях, поэтому данные закономерности могут не воспроизводиться в полном объеме. Целью настоящего исследования является выявление роли автономной и контролируемой мотивации и базовых психологических потребностей в удовлетворенности аспирантурой и намерениях ее завершения.

Исследования мотивации аспирантов

На основе СДТ с помощью Опросника мотивации аспирантов MPhD [14] проведены исследования связи типов мотивации с выгоранием и жалобами на преподавателей и учебный процесс [19], воспринимаемой компетентностью, вероятностью закончить аспирантуру и намерениями отсева [13], этапом обучения и демографическими переменными [21].

Показано, что автономная мотивация выступает позитивным, а контролируемая — негативным предиктором воспринимаемой компетентности. Аспиранты, считающие себя более компетентными, с большей вероятностью заканчивают аспирантуру. Имеющие автономную мотивацию чаще выступали на конференциях, имели больше публикаций и более низкий уровень отсева по сравнению с аспирантами с контролируемой мотивацией [13]. Самый большой сдвиг в мотивации аспирантов (от автономной к контролируемой) имел место между первым (учебным) и последующими этапами обучения [21].

Анализ латентных профилей мотивации аспирантов показывает наличие трех или четырех профилей. В решении с тремя профилями выделены такие, как высоко мотивированный, демотивированный и амотивированный [19], а с четырьмя — низко и высоко самодетерминированные, интроцирированный и идентифицированный [12].

Российские исследования аспирантов касаются мотивов поступления [5], средовых источников внутренней мотивации [15], планов после окончания аспирантуры на разных этапах обучения и социально-демографических особенностей аспирантов [1; 4]. Так, Е.А. Терентьев с коллегами провели одно из первых исследований мотивации аспирантов с опорой на СДТ с анализом их развернутых ответов интервью [5]. Обнаружено, что внутренняя мотивация как интерес к проведению исследований и желание заниматься наукой остаются наиболее распространенными мотивами поступления. Но есть аспиранты, поступающие из-за отсутствия значимых альтернатив (16%) или случайного стечения обстоятельств (17%), то есть не имеющие содержательных оснований для поступления, изначально амотивированные.

Отсутствие русскоязычного опросника мотивации аспирантов делает невозможным сопоставление российских исследований с зарубежными, оценку профилей мотивации аспирантов и их средовых предикторов. Включение в опросник мотивации аспирантов шкалы амотивации важно, поскольку исследования говорят о ее значительной распространенности [5].

Исследования источников мотивации аспирантов

Одно из положений СДТ — положение о роли удовлетворенности БПП как источников внутренней мотивации. К БПП относятся потребности в автономии, компетентности и связанности [17]. БПП в автономии — это стремление контролировать собственные действия и поведение, быть их независимым инициатором. БПП в компетентности — стремление чувствовать себя эффективным деятелем, способным справляться со сложными задачами. БПП в связанности — стремление к установлению отношений, дающих ощущение принятия, понимания, поддержки. Способы удовлетворения БПП могут различаться, но сами они остаются универсальными и необходимыми условиями для развития, интеграции и благополучия [23].

Автономная мотивация аспирантов связана с поддержкой их БПП научным руководителем, факультетом и другими аспирантами. Аспиранты, ощущавшие поддержку их БПП, воспринимали себя более компетентными и чаще успешно завершали обучение [13], проявляли настойчивость и вовлеченность [22].

Ряд исследований говорит о неравном вкладе удовлетворенности БПП аспирантов в их мотивацию и показатели эффективности [8; 19; 21]. БПП в автономии и компетентности играют решающую роль в определении мотивационных профилей аспирантов [19]. Анализ связи удовлетворенности БПП с разными показателями — истощением, прогрессом, упорством и вероятностью завершения аспирантуры — показал их консистентную связь в первую очередь с удовлетворенностью БПП в компетентности [8].

Помимо факторов эффективности аспирантов изучаются факторы намерений завершения аспирантуры и удовлетворенности обучением, научным руководством. Подтвержден вклад отношений с научным руководителем и работы в качестве ассистента в исследовательских проектах в удовлетворенность аспирантурой [7; 9; 18]. Открытым остается вопрос о связи удовлетворенности аспирантурой и намерений ее завершения

с разными типами мотивации аспирантов и удовлетворенностью их БПП.

В качестве эмпирических гипотез исследования выступили:

1) удовлетворенность аспирантурой и намерения ее завершения положительно связаны с автономной мотивацией и отрицательно — с контролируемой мотивацией и амотивацией;

2) качество мотивации, удовлетворенность аспирантурой и намерения ее завершения связаны с: а) удовлетворенностью БПП, б) особенно — с БПП в компетентности.

Организация исследования и используемые методики

Участники

В пилотажном исследовании весной 2021 года участвовали 69 аспирантов в возрасте от 23 до 47 лет ($M=26,96$; $SD=4,07$), включая 52% женщин.

Участники основного исследования зимой 2021/2022 года — 155 аспирантов российских вузов в возрасте от 21 до 48 лет ($M=26,78$; $SD=4,22$), включая 63% женщин.

Методики

Диагностика мотивации. На пилотажном этапе использовались две шкалы мотивации аспирантов (MPhD и UPLOC), из которых для основного этапа выбрана вторая по критериям наилучшего соответствия теории и паттерну интеркорреляций субшкал.

Опросник Универсальные шкалы типов мотивационной регуляции (UPLOC) [6] модифицирован для аспирантов и состоит из 29 утверждений и 6 шкал (внутренняя, идентифицированная, позитивная и негативная интроецированная, экстернальная мотивация и амотивация). Испытуемым предлагается по 5-балльной шкале Ликерта оценить варианты ответа на вопрос: «Почему Вы в настоящее время учитесь в аспирантуре?». Пример утверждения: «Потому, что мне нравится работа над диссертацией» (внутренняя мотивация). Все шкалы имели приемлемую надежность ($\alpha=0,75—0,93$).

Исследование удовлетворенности БПП.

Использовались шкалы удовлетворенности БПП Кратких шкал поддержки и удовлетво-

ренности БПП аспирантов (D-N2S) [22]. Испытуемым предлагалось по 7-балльной шкале Ликерта отметить степень своего согласия с утверждениями, например: «Работая над диссертацией, я уверен(а) в своей способности завершить аспирантуру» (удовлетворенность БПП в компетентности). Все шкалы имеют приемлемую надежность ($\alpha=0,69—0,73$).

Показатели удовлетворенности и результативности измерялись следующим образом:

1) удовлетворенность аспирантурой оценивалась с помощью модификации шкалы удовлетворенности жизнью Э. Динера в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева [3]. Шкала имеет приемлемую надежность ($\alpha=0,89$);

2) удовлетворенность жизнью оценивалась графической шкалой от 1 до 7;

3) самооценка вероятности завершения аспирантуры — 0-100%;

4) публикационная активность: общее количество опубликованных, находящихся в печати и готовящихся публикаций.

Социально-демографические факторы включали возраст, пол, вуз, курс.

Методы статистической обработки данных включали описательную статистику, корреляционный и регрессионный анализ, структурное моделирование, расчет показателей надежности. Статистические процедуры осуществлены в программных пакетах SPSS AMOS 26.0 и jamovi.

Результаты

Корреляционный анализ показал, что удовлетворенность аспирантурой и намерения ее завершения значимо сильно прямо связаны с внутренней и идентифицированной мотивацией, удовлетворенностью трех БПП и обратно — с экстернальной мотивацией и амотивацией. Публикационная активность значимо положительно связана с автономной мотивацией и удовлетворенностью БПП, особенно — с БПП в компетентности. Удовлетворенность жизнью положительно связана с внутренней мотивацией, удовлетворенностью БПП, особенно — с БПП в компетентности и автономии (см. таблицу).

Описательная статистика и корреляционный анализ (Спирмена) связи показателей мотивации, БПП и эффективности

№	Показатель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Удовлетв. аспирантурой	Вероятность завершения	Удовлетв. жизнью	Общее количество публикаций
1	Внутренняя	—									0,55***	0,31***	0,21**	0,21**
2	Идентифицированная	0,81***	—								0,52***	0,29***	0,18*	0,21**
3	Положит. интроецированная	0,18*	0,32**	—							0,16*	0,03	0,00	-0,09
4	Отрицат. интроецированная	-0,07	-0,01	0,46**	—						-0,07	-0,10	-0,08	-0,06
5	Экстернальная	-0,50***	-0,46***	0,10	0,38***	—					-0,40**	-0,21*	-0,12	-0,15
6	Амотивация	-0,71***	-0,69***	-0,11	0,16*	0,53**	—				-0,69***	-0,39***	-0,18*	-0,19*
7	Удовлетв. потр. в компетентности	0,36**	0,32**	-0,11	-0,29**	-0,24**	-0,34**	—			0,30***	0,57***	0,35***	0,38***
8	Удовлетв. потр. в автономии	0,49**	0,39**	-0,04	-0,25**	-0,42**	-0,51***	0,36***	—		0,56***	0,24**	0,28**	0,18*
9	Удовлетв. потр. в связанности	0,25**	0,28**	-0,11	-0,12	-0,26**	-0,27**	0,25**	0,36**	—	0,27***	0,20*	0,17	0,23**
10	M	3,85	3,82	2,93	2,12	2,06	2,23	4,15	5,32	5,24	19,70	68%	4,99	3,71
11	SD	0,93	0,88	0,99	1,00	0,95	1,16	1,34	1,25	1,28	7,13	27%	1,57	3,83
12	Альфа Кронбаха	0,92	0,90	0,78	0,81	0,75	0,93	0,69	0,70	0,73	0,89	—	—	—

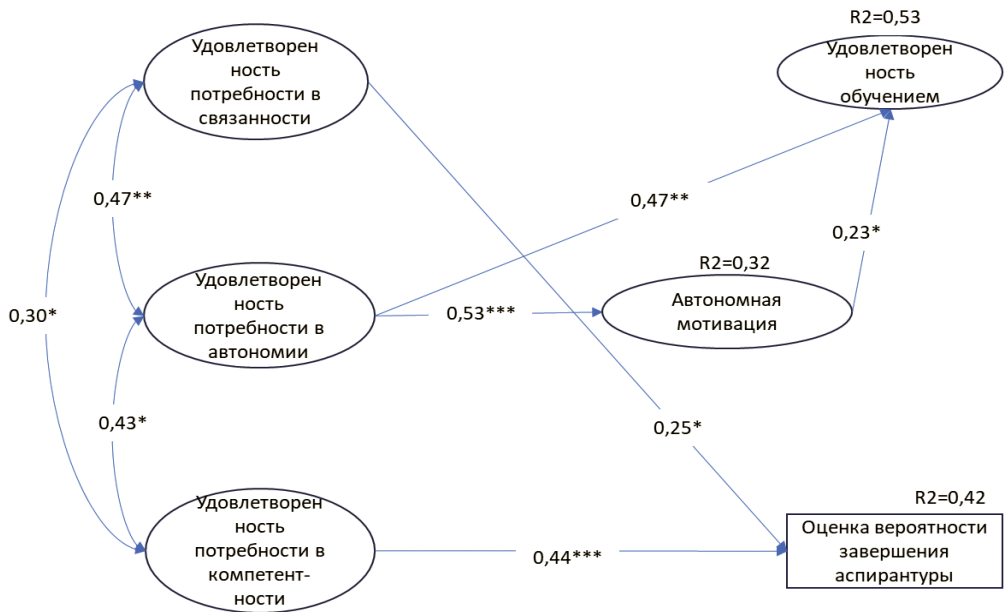
Примечания: * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$

Регрессионный анализ зависимости удовлетворенности обучением и намерений его завершения от мотивации показал, что амотивация является наиболее сильным значимым негативным предиктором обеих переменных ($\beta=-0,62$, $p<0,001$; $\beta=-0,38$, $p<0,001$ соответственно).

Для проверки предположения о влиянии мотивационных факторов на зависимые переменные были построены две структурные модели. В качестве зависимых переменных в моделях рассматривались удовлетворенность обучением и намерения его завершения, а в качестве их предикторов — удовлетворенность БПП, оказывающих прямое и опосредованное влияние через автономную (внутренняя и идентифицированная мотивация) и контролируемую мотивацию (экстерналиная мотивация и амотивация).

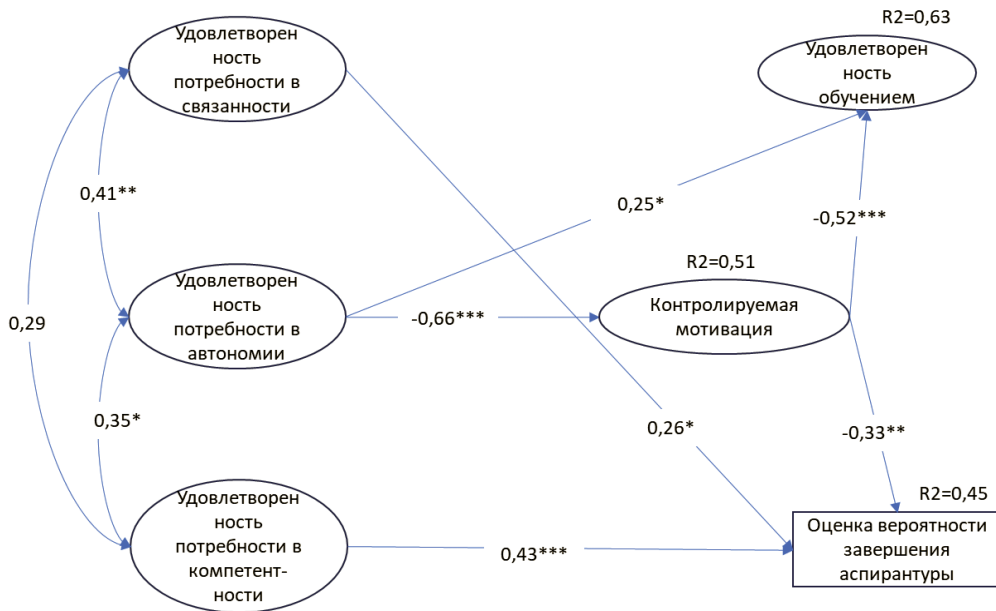
Оценка моделей показала приемлемое соответствие данным [10]: $\chi^2=492$; $df=292$; $p<0,001$; $CFI=0,919$; $TLI=0,903$; $SRMR=0,075$;

$RMSEA=0,068$; 95%-ный доверительный интервал для $RMSEA$: 0,058—0,079 (рис. 1) и $\chi^2=411$; $df=220$; $p<0,001$; $CFI=0,910$; $TLI=0,887$; $SRMR=0,065$; $RMSEA=0,076$; 95%-ный доверительный интервал для $RMSEA$: 0,065—0,088 (рис. 2). На рис. 1 и 2 показаны только структурные части моделей и значимые коэффициенты. Результаты показали, что автономная мотивация является значимым предиктором удовлетворенности обучением, а контролируемая мотивация — негативным предиктором обеих зависимых переменных. Удовлетворенность БПП в автономии является предиктором удовлетворенности обучением напрямую и опосредованно, являясь позитивным предиктором автономной мотивации и негативным — контролируемой. Удовлетворенность БПП в компетентности и связанности являются значимыми предикторами намерений завершения аспирантуры, особенно — удовлетворенность БПП в компетентности.

* $p<0,05$, ** $p<0,01$, *** $p<0,001$

Рис. 1. Структурная модель зависимости удовлетворенности обучением и намерений его завершения от удовлетворенности БПП и автономной мотивации

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Рис. 2. Структурная модель зависимости удовлетворенности обучением и намерений его завершения от удовлетворенности БПП и контролируемой мотивации

Обсуждение

Выдвинутые гипотезы о связях автономной и контролируемой мотивации с показателями БПП и эффективностью аспирантов подтвердились. Регрессионный анализ и структурное моделирование показали, что удовлетворенность БПП в автономии является предиктором удовлетворенности аспирантурой и намерений ее успешного завершения (через сниженную контролируемую мотивацию), тогда как удовлетворенность БПП в компетентности является предиктором намерений завершения аспирантуры. Эти результаты согласуются с данными исследований, свидетельствовавших о важности этих двух БПП для деятельности аспирантов [19]; наше исследование добавляет к ним тот факт, что каждая БПП может предсказывать свои специфические показатели. В соответствии с гипотезой 2б подтверждена важность удовлетворенности БПП в компетентности, при этом результаты также свидетельствуют о важности удовлет-

воренности БПП в автономии и определенной значимости БПП в связанности.

Подтвердилось предположение об амотивации как характерном типе мотивационной регуляции аспирантов. В отличие от данных, полученных на студентах [11], наши данные свидетельствуют о несколько большей предсказательной силе контролируемой мотивации, которая является негативным предиктором обеих зависимых переменных.

Основные ограничения исследования заключаются в его срезовом характере, не дающем достаточных оснований для рассуждений о каузальных эффектах; характеристиках выборки с высокой долей аспирантов первого курса из столичных вузов; отсутствии данных об объективных показателях результативности аспирантов.

Обобщая теоретические и эмпирические данные о влиянии средовых факторов на мотивацию и БПП аспирантов, можно рекомендовать научным руководителям и факультетам практики их поддержки:

- *БПП в компетентности*: обеспечение задачами оптимального уровня сложности; помощь в планировании и структурировании научно-исследовательской деятельности; внимание к качеству, режиму и времени обратной связи; похвала за прогресс и усилия; проявление надежды и оптимизма; советы о профессиональном развитии и построении академической карьеры; признавание профессиональных достижений;
- *БПП в автономии*: уважение к исследовательскому интересу, идеям; содействие развитию самостоятельности; поощрение выбора, принятия решений, лидерства;
- *БПП в связанности*: внимание к психологическому благополучию; демонстрация понимания; эффективная коммуникация и диалог; согласованный стиль общения; создание возможностей для научной кооперации, среды для активного общения и социализации.

Заключение

Проведенное исследование подчеркивает важность изучаемых переменных, показав, что автономная мотивация является предиктором удовлетворенности обучением, а контролируемая мотивация и амотивация яв-

ляются негативными предикторами как удовлетворенности, так и намерений завершения аспирантуры, удовлетворенность БПП в автономии является предиктором удовлетворенности обучением, а удовлетворенность БПП в компетентности связана с более высокой публикационной активностью и выступает предиктором намерений завершения аспирантуры. В мониторинге аспирантов в вузах полезно использовать данные о выраженности амотивации, экстернальной, внутренней и идентифицированной мотивации, удовлетворенности БПП в компетентности и автономии, несущие наиболее важную информацию о мотивационных процессах. Перспективами дальнейших исследований могут быть анализ средовых факторов поддержки БПП и качества мотивации аспирантов, оценка их профилей мотивации и удовлетворенности БПП на разных этапах обучения. Информирование научных руководителей о стратегиях поддержки БПП аспирантов, лежащих в основе их внутренней мотивации к научной деятельности, может снизить амотивацию, отсеивать и повысить эффективность их деятельности и удовлетворенность аспирантурой.

Литература

1. Бекова С.К. [и др.]. Портрет современного российского аспиранта. Современная аналитика образования. Вып. 7(15). М: НИУ ВШЭ, 2017. 60 с.
2. Власова В.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. Российская наука в цифрах: 2023. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 48 с. DOI:10.17323/978-5-7598-2768-9
3. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117—142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06
4. Собкин В.С., Смыслова М.М., Адамчук Д.В. Аспирант в сфере образования: к вопросу о жизненных страхах (по материалам обследования) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 3. С. 218—238. DOI:10.11621/vsp.2021.03.11
5. Терентьев Е.А., Рыбаков Н., Бедный Б. Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 40—69. DOI:10.17323/1814-9545-2020-1-40-69
6. Шелдон К.М. [и др.]. Разработка универсальной шкалы типов мотивационной регуляции (UPLOC) //

- Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. 2015. (В 2 т. Т. 1). С. 336—343.
7. Bozkurt V. [и др.]. Perceptions of Doctoral Students: Satisfaction, Difficulties, Gained Skills and Performance in Publishing in Academic Journals // Yuksekogretim Dergisi. 2021. № 2Pt1 (11). P. 263—275. DOI:10.2399/yod.20.516442
8. De Clercq M. [и др.]. All You Need is Self-Determination: Investigation of PhD Students' Motivation Profiles and Their Impact on the Doctoral Completion Process // International Journal of Doctoral Studies. 2021. No. 16. P. 189—209. DOI:10.28945/4702
9. Feizi S., Elgar F. Satisfaction, research productivity, and socialization in doctoral students: Do teaching assistantship, research assistantship and the advisory relationship play a role? // Heliyon. 2023. № 9(9). P. 1—9. DOI:10.1016/j.heliyon.2023.e19332
10. Hooper D., Coughlan J., Mullen M.R. Structural Equation Modelling: Guidelines for Determining Model Fit // The Electronic Journal of Business Research Methods. 2008. № 1(6). P. 53—60. DOI:10.21427/D7CF7R
11. Howard J.L. [и др.]. Student Motivation and Associated Outcomes: A Meta-Analysis From

- Self-Determination Theory // *Perspectives on Psychological Science*. 2021. № 6(16). P. 1300—1323. DOI:10.1177/1745691620966789
12. *Litalien D.* [и др.]. PhD Students' Motivation Profiles: A Self-Determination Theory Perspective. 2023.
13. *Litalien D., Guay F.* Dropout intentions in PhD studies: A comprehensive model based on interpersonal relationships and motivational resources // *Contemporary Educational Psychology*. 2015. No. 41. P. 218—231. DOI:10.1016/j.cedpsych.2015.03.004
14. *Litalien D., Guay F., Morin A.J.S.* Motivation for PhD studies: Scale development and validation // *Learning and Individual Differences*. 2015. No. 41. P. 1—13. DOI:10.1016/j.lindif.2015.05.006
15. *Lynch M., Salikhova N., Salikhova A.* Internal Motivation among Doctoral Students: Contributions from the Student and from the Student's Environment // *International Journal of Doctoral Studies*. 2018. No. 13. P. 255—272. DOI:10.28945/4091
16. *McCulloch A.* [и др.]. Choosing to study for a PhD: A framework for examining decisions to become a research student // *Higher Education Review*. 2017. № 17 (Vol. 49). P. 85—106.
17. *Ryan R.M., Deci E.L.* Self-determination theory: basic psychological needs in motivation, development, and wellness / R.M. Ryan, E.L. Deci, New York: Guilford Press, 2017. 756 p. DOI:10.1521/978.14625/28806
18. *Shin J.C.* [и др.]. Doctoral students' satisfaction in a research-focused Korean university: socio-environmental and motivational factors // *Asia Pacific Education Review*. 2018. № 2(19). P. 159—168. DOI:10.1007/s12564-018-9528-7
19. *Shin M., Goodboy A.K., Bolkan S.* Profiles of doctoral students' self-determination: susceptibilities to burnout and dissent // *Communication Education*. 2022. № 2(71). P. 83—107. DOI:10.1080/03634523.2021.2001836
20. *Sverdlik A.* [и др.]. The PhD Experience: A Review of the Factors Influencing Doctoral Students' Completion, Achievement, and Well-Being // *International Journal of Doctoral Studies*. 2018. No. 13. P. 361—388. DOI:10.28945/4113
21. *Sverdlik A., Hall N.C.* Not just a phase: Exploring the role of program stage on well-being and motivation in doctoral students // *Journal of Adult and Continuing Education*. 2020. № 1(26). P. 97—124. DOI:10.1177/1477971419842887
22. *Van der Linden N.* [и др.]. Gaining insight into doctoral persistence: Development and validation of Doctorate-related Need Support and Need Satisfaction short scales // *Learning and Individual Differences*. 2018. No. 65. P. 100—111. DOI:10.1016/j.lindif.2018.03.008
23. *Vansteenkiste M., Ryan R.M., Soenens B.* Basic psychological need theory: Advancements, critical themes, and future directions // *Motivation and Emotion*. 2020. № 1(44). P. 1—31. DOI:10.1007/s11031-019-09818-1

References

1. Bekova S.K. [et al.]. Portret sovremennogo rossijskogo aspiranta. Sovremennaja analitika obrazovanija [A Portrait of the Modern Russian PhD Student]. No. 7(15). Moscow: HSE, 2017. 60 p. (In Russ.).
2. Vlasova V.V., Gohberg L.M., Ditkovskij K.A. Rossijskaja nauka v cifrah: 2023 [Russian Science and Technology in Figures: 2023]. Moscow: HSE, 2023. 48 p. DOI:10.17323/978-5-7598-2768-9 (In Russ.).
3. Osin E.N., Leont'ev D.A. Kratkie russkojazychnye shkaly diagnostiki sub'ektivnogo blagopoluchija: psihometricheskie karakteristiki i sravnitel'nyj analiz [Brief Russian-Language Instruments to Measure Subjective Well-Being: Psychometric Properties and Comparative Analysis]. Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 2020, no. 1, pp. 117—142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06 (In Russ.).
4. Sobkin V.S., Smyslova M.M., Adamchuk D.V. Aspirant v sfere obrazovanija: k voprosu o zhiznennyh strahah (po materialam obsledovanija). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija*, 2021, no. 3, pp. 218—238. DOI:10.11621/vsp.2021.03.11
5. Terent'ev E.A., Rybakov N., Bednyj B. Zachem segodnja idut v aspiranturu. Tipologizacija motivov rossijskih aspirantov [Why Embark on a PhD Today? A Typology Of Motives for Doctoral Study in Russia]. *Voprosy obrazovanija = Educational Studies*, 2020, no. 1, pp. 40—69. DOI:10.17323/1814-9545-2020-1-40-69 (In Russ.).
6. Sheldon K.M. [et al.]. Razrabotka universal'noj shkaly tipov motivacionnoj reguljacii (UPLOC) [Development of a universal type of motivational regulation scale (UPLOC)]. *Sovremennaja psihodiagnostika Rossii. Preodolenie krizisa [Modern psychodiagnostics in Russia. Overcoming the crisis: Sbornik materialov III Vserossijskoj konferencii po psihologicheskoj diagnostike 2015. (V 2 t. T. 1)]*. P. 336—343. (In Russ.).
7. Bozkurt V. [et al.]. Perceptions of Doctoral Students: Satisfaction, Difficulties, Gained Skills and Performance in Publishing in Academic Journals. *Yuksekgretim Dergisi*, 2021, no. 2Pt1 (11), pp. 263—275. DOI:10.2399/yod.20.516442
8. De Clercq M. [et al.]. All You Need is Self-Determination: Investigation of PhD Students' Motivation Profiles and Their Impact on the Doctoral Completion Process. *International Journal of Doctoral Studies*, 2021, no. 16, pp. 189—209. DOI:10.28945/4702
9. Feizi S., Elgar F. Satisfaction, research productivity, and socialization in doctoral students: Do teaching assistantship, research assistantship and the advisory relationship play a role? *Heliyon*, 2023, no. 9(9), pp. 1—9. DOI:10.1016/j.heliyon.2023.e19332

10. Hooper D., Coughlan J., Mullen M.R. Structural Equation Modelling: Guidelines for Determining Model Fit. *The Electronic Journal of Business Research Methods*, 2008, no. 1(6), pp. 53—60. DOI:10.21427/D7CF7R
11. Howard J.L. [и др.]. Student Motivation and Associated Outcomes: A Meta-Analysis From Self-Determination Theory // Perspectives on Psychological Science. 2021. № 6(16). С. 1300—1323. DOI:10.1177/1745691620966789
12. Litalien D. [et al.]. PhD Students' Motivation Profiles: A Self-Determination Theory Perspective, 2023.
13. Litalien D., Guay F. Dropout intentions in PhD studies: A comprehensive model based on interpersonal relationships and motivational resources. *Contemporary Educational Psychology*, 2015, no. 41, pp. 218—231. DOI:10.1016/j.cedpsych.2015.03.004
14. Litalien D., Guay F., Morin A.J.S. Motivation for PhD studies: Scale development and validation. *Learning and Individual Differences*, 2015, no. 41, pp. 1—13. DOI:10.1016/j.lindif.2015.05.006
15. Lynch M., Salikhova N., Salikhova A. Internal Motivation among Doctoral Students: Contributions from the Student and from the Student's Environment. *International Journal of Doctoral Studies*, 2018, no. 13, pp. 255—272. DOI:10.28945/4091
16. McCulloch A. [et al.]. Choosing to study for a PhD: A framework for examining decisions to become a research student. *Higher Education Review*, 2017. Vol. 49, no. 17, pp. 85—106.
17. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory: basic psychological needs in motivation, development, and wellness / R.M. Ryan, E.L. Deci, New York: Guilford Press, 2017. 756 p. DOI:10.1521/978.14625/28806
18. Shin J.C. [и др.]. Doctoral students' satisfaction in a research-focused Korean university: socio-environmental and motivational factors. *Asia Pacific Education Review*, 2018, no. 2(19), pp. 159—168. DOI:10.1007/s12564-018-9528-7
19. Shin M., Goodboy A.K., Bolkan S. Profiles of doctoral students' self-determination: susceptibilities to burnout and dissent. *Communication Education*, 2022, no. 2(71), pp. 83—107. DOI:10.1080/03634523.2021.2001836
20. Sverdluk A. [et al.]. The PhD Experience: A Review of the Factors Influencing Doctoral Students' Completion, Achievement, and Well-Being. *International Journal of Doctoral Studies*, 2018, no. 13, pp. 361—388. DOI:10.28945/4113
21. Sverdluk A., Hall N.C. Not just a phase: Exploring the role of program stage on well-being and motivation in doctoral students. *Journal of Adult and Continuing Education*, 2020, no. 1(26), pp. 97—124. DOI:10.1177/1477971419842887
22. Van der Linden N. [et al.]. Gaining insight into doctoral persistence: Development and validation of Doctorate-related Need Support and Need Satisfaction short scales. *Learning and Individual Differences*, 2018, no. 65, pp. 100—111. DOI:10.1016/j.lindif.2018.03.008
23. Vansteenkiste M., Ryan R.M., Soenens B. Basic psychological need theory: Advancements, critical themes, and future directions. *Motivation and Emotion*, 2020, no. 1(44), pp. 1—31. DOI:10.1007/s11031-019-09818-1

Информация об авторах

Марчук Лариса Андреевна, аспирант департамента психологии, стажер-исследователь международной лаборатории Позитивной психологии личности и мотивации, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2144-7739>, e-mail: lmarchuk@hse.ru

Тамара Олеговна Гордеева, профессор, кафедра психологии, образования и педагогики, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»); ведущий научный сотрудник, международная лаборатория Позитивной психологии личности и мотивации, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3900-8678>, e-mail: tamgordeeva@gmail.com

Information about the authors

Larisa A. Marchuk, PhD student, Psychology Department, research assistant, International Research Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2144-7739>, e-mail: lmarchuk@hse.ru

Tamara O. Gordeeva, DSc in Psychology, Professor, Department of Educational Psychology and Pedagogics, Lomonosov Moscow State University; Leading Research Fellow, International Research Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3900-8678>, e-mail: tamgordeeva@gmail.com

Получена 13.11.2023

Принята в печать 30.08.2024

Received 13.11.2023

Accepted 30.08.2024